

ЖУРНАЛ КАК ТРИБУНА СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ

*Если мы идем вперед в знании, а уступаем
в нравственности, значит, мы идем назад
Аристотель*

Журнал начинает четвертый год жизни. Согласно возрастной психологии, ребенок в три года становится «почемучкой», т. е. в нем начинает работать мышление, активное познание мира. Нечто подобное можно сказать и о журнале, задуманном как трибуна, которая бы позволяла вещать о результатах мыследеятельности наших авторов. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что это в определенной мере удалось.

Вместе с тем нельзя не заметить, что в последних номерах журнала, включая и тот, который сейчас раскрыл читатель, на первый план выходят такие статьи, которые ставят вопрос «почему?»: почему осуществляется то или иное явление или процесс в социально-экономической сфере; почему при альтернативности вариантов функционирование или развитие пошло именно по этому, а не по другому сценарию; почему человек, в котором «природа мыслит сама себя», в практической деятельности в большинстве случаев разрушает гармонию с природой; почему творчество как интегральный результат чувств, мышления и воображения все более направляется на создание внешнего искусственного мира и все дальше отходит от творчества в сфере духовного, в которой в наибольшей мере реализуется то имманентное, что выделяет именно человека, личность из всего живого?.. Таких «почему?» можно перечислять очень много. От того, каков будет ответ на них, зависит наше будущее, будущее наших детей и внуков.

Сегодня, когда происходят быстрые изменения и нарастают социальные риски, на первый план выходит *созидание нового*, которое начинается из «творения» новых мыслей и образов, которые затем становятся основаниями и регуляторами творческих действий. Журнал уже состоялся как поле мыследеятельности, где сталкиваются разные точки зрения, что приглашает (а иногда и заставляет!) читателя размышлять, с чем-то соглашаться, с чем-то спорить, что-то критиковать. *Журнал рождает новое знание*, ибо он исходит из того, что нельзя консервировать мысли: они должны подвергаться дальнейшему осмыслению, шлифовке, уточнению. Журнал публикует статьи разных авторов: от начинающих свой путь в науке аспирантов до маститых академиков. Для журнала важна ясность мысли автора, его желание участвовать в дискуссии, соревноваться в мыследеятельности.

Знание одного человека становится через журнал знанием многих людей, и тем самым вырабатывается точка зрения научного сообщества. При этом мысли становятся источником деятельности. Здесь уместно вспомнить слова писателя Вл. Солоухина о том, что «собственно творческим актом в любом виде искусства является рождение замысла. Замысел рождается мгновенно, хотя этому предшествует накопление жизненного опыта на протяжении лет и десятилетий. И когда художником владеет замысел, он не думает: а как бы пооригинальнее форму изобрести. Это уже у художника либо есть, либо нет. И ежели он видит мир по-своему, то каких-то дополнительных задач, часто художественных, ему решать не надо: он будет просто наиболее добросовестно, наиболее выразительно, с его точки зрения, воплощать тот замысел, который у него народился – в уме, в душе, так сказать, внутри его сознания»¹. Ученый – тоже художник. Выработка нового знания также есть творческий акт и он начинается рождением замысла. Первичная реализация замысла осуществляется в написании статьи. В силу того, что в замысле представлено свое оригинальное видение мира, важно, чтобы взгляды и доводы ученого были услышаны и подверглись критической оценке, так как это способствует лучшему освещению проблемы, более глубокому и всестороннему ее усвоению. Поэтому журнал представляет разнопредметные взгляды (экономистов, философов, политологов, биологов, «технарей» и т.д.) на актуальные проблемы социальной экономики. Эти взгляды отражают многообразие общества и природы, дают пищу для новых

¹ Владимир Солоухин: «Радуетесь, когда возникает живое явление» // Литературная газета, 9-15 июня 2004 г. - С. 8.

размышлений и межпредметных взаимодействий. В результате возникают основания для формирования в определенной мере *цельного, универсального знания*, которое возникает из заинтересованного взаимодействия разных точек зрения, разных знаний. Междисциплинарный подход сегодня выходит на первый план и служит необходимым и мощным инструментом научного анализа.

Этот аспект в деятельности журнала является ведущим. Учредителем журнала стал *старейший классический – Харьковский – университет* страны, который в этом году празднует свое *200-летие*. И задача классического университета (как и учрежденного им журнала - открытой трибуны университета) состоит в том, чтобы вырабатывать целостное, универсальное знание о человеке, обществе и природе. В этом плане вновь следует задуматься над словами С.Н. Булгакова о чистоте того духовного знамени и исключительной значимости того идейного девиза, который начертан на фронтоне главного университетского здания: «Девиз этого – *университет*, universitas litterarum, не знания, но знание, не науки, но наука, не частности, но целое, все, universonum. Прислушайтесь к этому зову, молчаливому, но могучему. Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека. Едва он открывает глаза и сознательным взором смотрит на Божий мир, он уже спрашивает: что есть все и что я во всем? В уме его тогда уже зарождается идея университета, потребность цельного знания»².

Отсутствие же цельного знания ведет к тому, что многие новые мысли и последующие действия не всегда направлены на благо человека и природы. Здесь-то и возникает главное «почему?», о котором стараются не говорить, не писать, не исследовать его причин и не прогнозировать его социальных последствий. Суть этого «почему?» обусловлена тем, что человек как венец творения природы выделился из нее благодаря возникновению нравственности и именно нравственные основания, принципы и ценности стали тем фундаментом, на котором развивались и человек, и общество. Почему же сегодня об этом забывают политики и ученые, бизнесмены и даже служители церкви?

В сфере экономики это главное «почему?» преобразуется в проблему духовности, нравственности, этичности экономики, в вопрос о том, что же все таки главное: рынок с его абсолютным стремлением к заполнению всего и вся купле-продажными отношениями или все-таки человек, его развитие и саморазвитие посредством самореализации на принципах Любви, Красоты, Доброты и Справедливости? Человек создан для Счастья. Но может ли он быть счастливым в искусственном купле-продажном мире, где правит бал чистоган, а получение прибыли любым путем выдается за высшую цель, служит показателем успеха, стремление к которому хищнически насаждается новейшими технологиями манипуляции сознания. Сегодня почти забыто, что *истинная природа человека божественна*, а не звериная, что в основе жизнедеятельности человека должна лежать *духовная разумность* и *превосходящая мудрость* (С. Гроф). Однако, погоня за прибылью, денежным и материальным богатством, основанная на социал-дарвинистском отборе, который упорно и жестко навязывается миру современными глобализаторами, привела к тому, что повсеместно насаждается «пагубная агрессивность», возрастающая продажность в политических и экономических кругах, разрушающие человека, его личность, общество и природу. Именно этому способствует современная прозападная наука, базирующаяся на ограниченной материалистической монистической парадигме, суть которой сводится к тому, что существует только материя, а жизнь, сознание, разум выступают лишь случайными в истории развития материи. Ее практически реализованным следствием стало потребительское общество, превратившее человека в одномерную особь гедонистического типа, цель которой -- потреблять, не прикладывая усилий к осознанию смысла жизни.

Сегодня перед наукой, развитие которой связано со вступлением в постнеклассическую фазу, возникла совершенно новая в качественном плане задача: исследовать *духовную сферу*

² С.Н. Булгаков. Под знаменем университета // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – С. 273.

жизнедеятельности человека, которая отнюдь не сводится к религии, но является *определяющей* в развитии человека, общества и природы. Вне знания духовных закономерностей развития человека и природы нельзя выйти из системного кризиса, который наиболее остро и рельефно проявился в реализуемом сценарии однополюсной глобализации, нельзя практически реализовать императив выживания человечества, который только и дает шанс современному человечеству.

В апреле 1919 года Рудольф Штайнер, основываясь на изучении подлинных фактов того времени, писал: «убежден, что к уже совершенным ошибкам неизбежно прибавится множество новых, если на духовную жизнь современности не будет обращено внимание, соответствующее ее истинному значению»³. Однако, наука XX века старалась не замечать духовной сферы жизнедеятельности человека, ибо была озабочена развитием индустриальных технологий для производства материального богатства и новых вооружений.

В то же время накапливающиеся коллизии, конфликты, противоречия и кризисные явления становились объектом анализа отдельных ученых, которые, может быть, на уровне интуиции (а интуиция, по Р. Штайнеру, есть проявление «духовных генов») понимали значение духовности в развитии человека и общества и обращались к роли этой сферы в человеческой жизнедеятельности. Именно отсюда появилась школа «человеческих отношений» в менеджменте, теория «человеческих качеств» А. Печчеи, модели «гуманистической глобализации» Ю. Яковца и Э. Азроянца. Отсюда и весьма насыщенные глубинным духовным смыслом работы Н. Моисеева и А. Панарина, а также теория «ноосферизма» А. Субетто.

Совершенно случайно (а случай всегда подготовлен предшествующей работой и мыследеятельностью) ко мне попала книга Станислава Грофа «Психология будущего». В ней выдающийся клиницист, исследователь и психолог-классик излагает основные результаты своих почти полувековых исследований «внутренних пространств» человеческого сознания. Он приходит к *научно* обоснованному выводу о том, что «результаты наблюдений над хлопотропными состояниями всерьез расшатали камень преткновения материалистического мышления – веру в первичность материи и в полное отсутствие духовного измерения в текстуре существующего. Они представляют собой непосредственное экспериментальное и эмпирическое свидетельство того, что духовность является решающим и основополагающим неотъемлемым свойством человеческой психики и мироустройства... духовность и наука, понимаемые правильно, не находятся и даже не могут находиться в противостоянии, но представляют собой два взаимодополняющих подхода к существующему»⁴. Осознание этих экспериментально и эмпирически доказанных научных выводов еще даже не началось отечественными учеными, особенно экономистами.

Журнал назван «Социальная экономика». Почему? Потому, что, во-первых, в начале нового века именно социальная экономика становится тем «человекообразным» комплексом, на который, как на свой объект исследования, ориентируется постнеклассическая наука. Во-вторых, социальная экономика как формирующаяся наука, имеющая предметом изучения социальную экономику, которая почти совпадает с русским понятием «хозяйство», все очевиднее претендует на роль интегрированного целостного современного знания о человеке, его деятельности, об обществе и природе, об их коэволюционном развитии, которое является резервом и последней надеждой, могущей остановить скатывание человечества к гибели через неистребимое стремление власть предержащих к материальному богатству, а через него к абсолютной власти над человечеством. В-третьих, функционирование и развитие социальной экономики невозможно вне духовности, вне нравственности, вне этики и вне социальной ответственности. Поэтому именно социальная экономика должна рассматриваться как поле реального соединения науки и духовности, а более точно – поле взаимодействия науки о материальной деятельности и науки о духовном развитии человека и

³ Штайнер Р. Основные черты социального вопроса в жизненных necessities настоящего и будущего. – Ер.: Ной, 1992. – С. 27.

⁴ Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2003. – С. 17.

общества как *единой науки*. Осмысление поля этого взаимодействия неизменно родит новое живое знание, которое уже сейчас становится необходимым для сохранения особого рода homo sapiens.

Новое знание требует широкого междисциплинарного обмена мнениями, ибо в рамках дальнейшей дифференциации наук (которая будет происходить и далее) невозможна выработка цельного знания. Так, к примеру, если взять современную экономическую теорию, то в последнее десятилетие наблюдается ее кризисное, в какой-то мере тупиковое состояние⁵. Она все более превращается в поверхностно-схематизированную, математизированную, апологетическую науку, которая вырывает человека из фактической жизни и помещает его в некий информационно-виртуальный мир статичных предельных величин в краткосрочном периоде. Она не в состоянии объяснить многие явления и процессы, которые реально осуществляются и имеют свои закономерности в социально-экономической сфере. По традиции, современная экономическая теория ищет выход из тупика в том, что незаметно (а, может быть, умышленно) для неосведомленного читателя понятие «экономика» подменяет понятием «хозяйство»⁶ (которое намного глубже и содержательнее, чем экономика) и пытается доказать, что главным объектом изучения выступает экономическая деятельность. Но что такое экономическая деятельность, с чего она начинается, как возникает и чем мотивируется и почему уже сегодня имеет *столь отрицательные для человека, общества и природы последствия* (а в будущем они будут нарастать по экспоненте) – она умалчивает, выводя это за пределы своего предмета. Принесет ли пользу человеку такая наука, которая не может размышлять об экономике с точки зрения *целостного человека*? Современная экономическая теория не хочет понимать того, что «только тот прогресс истинный, что лежит в сфере нравственности, в сфере духовности человека» (Вл. Солоухин).

Практическая функция современной прозападной экономической теории⁷ проявляется в *систематическом обесмысливании реальности*, реальной жизни: человек хозяйствующий при помощи high-hume технологий (экономическая теория уже во многом стала такой технологией) превращается в человека текстуального, готового *обменять* действительность на любой преподносимый ему текст. Не в этом ли состоит апогей «всеобщей формы стоимости», который сегодня совпадает с искусственным навязыванием, в том числе и в первую очередь экономической теорией, «всеобщей формы отчуждения»? Последняя характеризуется тем, что отчуждение «связано уже не с тем, что окружающий мир ускользает от нас и нашего свободного воздействия, а с тем, что мы становимся новыми отщепенцами этого мира, теряем связь с бытием, «деонтологизируемся». Если прежде мы мучились тем, что наше бытие отягощено косной, неподвластной нашей воли материальностью (природной или общественной), то теперь наша драма в отлучении от мира, в погруженности в виртуальные, знаковые, искусственные системы, изолирующие нас от подлинного бытия, от космической причастности»⁸. Весьма показательно, что современная экономическая теория уже не рассматривает и не исследует отчуждение как подлежащую разрешению проблему. Она старается не вспоминать о нем, ибо в эпоху «симулякров» – своевольных знаков, не столько отражающих объективную реальность, сколько порождающих призрачные, вирту-

⁵ См. Марцинкевич В. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // *Мировая экономика и экономические отношения*, 2003, № 2. – С. 36-41.

⁶ «Новая экономическая теория изучает объективные законы ведения хозяйства и рациональное поведение хозяйствующих субъектов на различных уровнях» (Гукасян Г.М. *Экономическая теория: проблемы «новой экономики»*. Изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2003. – С. 74).

⁷ «Из-за пассивности академической науки, но главным образом в связи с огромными деньгами, брошенными на пропаганду американского «mainstream» через издание книг, организацию зарубежных стажировок, международных семинаров и конференций, - справедливо пишет академик Д.С. Львов, - происходит крупномасштабное опошление и примитивизация экономической мысли» (*Институциональная экономика*. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 13).

⁸ Панарин А.С. *Православная цивилизация в глобальном мире*. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. – С. 67.

ально-манипулятивные миры, задача перед нею иная – изолировать человека, особенно в транзитивных обществах, от подлинного бытия и его познания.

В этом-то процессе кардинальным образом трансформируются функции экономической теории: на первый план выходят апологетическая (защита рынка) и манипулятивная функции, заменяющие собой мировоззренческую (методологическую) и практическую функции. Прозападная экономическая теория все дальше отходит от познания реального экономического, хозяйственного мира, его закономерностей. Она отдаёт студентов во власть знаков, которые демонстрируют откровенное безразличие к реальному бытию. Экономическая теория все больше утрачивает черты обществоведческой науки, ибо **«стремится знать бесконечно много даже не столько о «бесконечно малом», сколько о бесконечно мало значимом»**⁹. Это оборачивается тем, что из сферы образования *уходит мыслительная деятельность* студента, основанная на анализе и синтезе, а процесс *обучения* сводится к заучиванию «инструментального», которое непонятно откуда и каким образом появилось. Прозападная экономическая теория становится **могущественным средством манипуляции сознания**, которое утверждается в процессе ее отхода от изучения глубинных закономерностей и качественных характеристик реального социально-экономического развития и перехода к поверхностно-схематическому, во многом математизированному (формулы и графики превращаются в самоцель!¹⁰) знаковому закабалению, способствующему торжеству бездуховной одномерности рыночных клерков.

Экономическая теория приобретает все более инструментальный характер, ибо насаждает теории поведения, направленного на успех. Это, в принципе, соответствует ее выхолощенному одномерному назначению в эпоху однонаправленной ментальной эволюции, когда главным предметом труда становится человеческое сознание и подсознание, главными технологиями - high-hume технологии, а главной стратегической целью – упрощение структуры личности посредством помещения ее в своеобразное «информационное облако» – виртуально-манипулятивный мир, весьма далекий от реалий, где существует массовый человек.

Современная экономическая теория нашла «верную панацею» - институционализм¹¹, ибо главной задачей экономической науки объявлена «выработка навыков целенаправленного конструирования и постепенного «выращивания» экономических и социальных институтов»¹². Стремясь провести очередной социальный эксперимент по созданию нужных (кому?) институтов, прозападная экономическая теория забывает, что «наука не хочет и не может быть полем архитектурной игры. Систематика, которая подобает науке, конечно, подлинной и правильной науке, не изобретается нами, она заключена в самих вещах, где мы ее просто обнаруживаем, открываем»¹³.

Человек – *мыслесущество*. Проявиться ему в этом имманентном качестве призван наш журнал. Мы приглашаем к сотрудничеству всех тех, кто неравнодушен к настоящему и будущему человека и природы, кто считает, что оно возможно через органичное взаимодействие материального и духовного, где духовное должно играть роль первой скрипки. Мы приглашаем желающих внести свой вклад в становление целостного живого знания как методологического основания реализации императива выживания человечества.

Задорожный Г.В., главный редактор журнала

⁹ Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 22.

¹⁰ См., напр., Богаевская О. Об американской экономической науке и образовании // Мировая экономика и экономические отношения, 2002, № 10. – С. 106-109.

¹¹ Предугадывая те доктрины, **«которые сейчас еще не стали «мэйнстримом», но станут им в ближайшие годы»**, «продвинутые» авторы заявляют, что **«наиболее перспективным направлением в современной экономической науке мы считаем институционализм»** (Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под ред. д.э.н., проф. Р.М. Нуреева. В 3-х ч. Часть третья. Государство в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2003. – С. 268).

¹² Там же. – С. 267-268.

¹³ Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996. – С. 291.